

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81-114.2

doi: 10.18522/2070-1403-2025-113-6-74-81

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФИКЦИОНАЛЬНЫЙ ТИПАЖ: ОПЫТ МОДЕЛИРОВАНИЯ

© **Дмитрий Юрьевич Гулинов¹, Ольга Александровна Дмитриева²**

^{1, 2}*Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Россия*

¹*satellite74@yandex.ru* ²*dmoa@yandex.ru*

Аннотация. Рассматривается алгоритм моделирования лингвокультурного фикционального типажа «Вован Всемогущий», активно используемого сторонниками симорона – разновидности бытовой магии, основанной на игровом психотренинге. Выявляются социокультурные, понятийные, образно-перцептивные, коммуникативные и ценностные характеристики данного типажа. В качестве материала для исследования привлекаются тематические публикации о симороне и «Воване Всемогущем», размещенные на русскоязычных сайтах, а также блоги и посты социальной сети «ВКонтакте». Установлено, что для описания личности и стиля работы «Вована Всемогущего» используются атрибуты периода «лихие 90-е». Показано, что модель взаимодействия с «Вованом Всемогущим» может быть представлена в виде формулы адресант – вербализованный запрос – адресат, а стиль общения с типажом характеризуется сниженно-разговорным регистром. Доказано, что данный типаж присутствует только в картине мира практикующих симорон или людей, знающих о данной практике.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, фикциональность, моделирование, симорон.

Для цитирования: Гулинов Д.Ю., Дмитриева О.А. Лингвокультурный фикциональный типаж: опыт моделирования // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 113. № 6. С. 74-81. doi: 10.18522/2070-1403-2025-113-6-74-81

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Linguocultural fictional type: modeling experience

© **Dmitry Yu. Gulinov¹, Olga A. Dmitrieva²**

^{1, 2}*Volgograd State Social and Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation*

¹*satellite74@yandex.ru* ²*dmoa@yandex.ru*

Abstract. An algorithm for modeling the linguistic and cultural fictitious type "Vovan the Almighty", actively used by supporters of simoron, a type of household magic based on game psycho-training, is considered. The socio-cultural, conceptual, figurative-perceptual, communicative and value characteristics of this type are revealed. Thematic publications about Simoron and Vovan the Almighty, posted on Russian-language websites, as well as blogs and posts on the VKontakte social network, are used as research material. It has been established that the attributes of the "dashing 90s" period are used to describe the personality and work style of "Vovan the Almighty". It is shown that the model of interaction with "Vovan the Almighty" can be represented in the form of the formula addressee – verbalized request – addressee, and the style of communication with the type is characterized by a reduced colloquial register. It has been proven that this type is present only in the worldview of simoron practitioners or people who know about this practice.

Key words: linguacultural type, fictionality, modeling, simoron.

For citation: Gulinov D.Yu., Dmitrieva O.A. Linguocultural fictional type: modeling experience. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 113. No 6. P. 74-81. doi: 10.18522/2070-1403-2025-113-6-74-81

Введение

Антропоцентрическая парадигма знания в совокупности с интегративным подходом в гуманитарных исследованиях послужили основой для возникновения и развития теории лингвокультурных типажей, объединившей такие направления, как лингвокультурология, лин-

гвоперсонология и лингвоконцептология [3]. В развитии подхода к изучению языковой личности [6] предложена идея выделения типизируемых языковых личностей [5].

За два десятилетия существования теории лингвокультурных типов опубликовано более 900 результатов исследований (по данным российской научной электронной библиотеки Elibrary), что позволяет в настоящий момент провести дифференциацию лингвокультурных типов, расширяя и углубляя их классификацию на основе различных научных подходов в изучении типизируемых личностей. Лингвокультурный тип является одним из объектов, изучение которого может вскрыть особенности образа мира, присущего тому или иному этносу [7].

Впервые к проблеме выделения культурно-диагностических признаков типизируемой личности для понимания соответствующей культуры обратился В.И. Карасик, предложивший рассматривать лингвокультурный тип как «обобщенный тип личности, выделяемый по социальнозначимым параметрам в рамках определенного социально-этнического общества, проявляющий определенные речеповеденческие характеристики и узнаваемый носителями конкретной этно- или социокультуры по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации» [4, с. 27].

Как показал анализ научных публикаций, содержащих опыт моделирования лингвокультурных типов, исследователи выносят в номинацию типа наиболее яркую его характеристику: виртуальный лингвокультурный тип «хакер» [8]; исторический криминальный лингвокультурный тип «английский пират» [1]; коммуникативный тип «пижон» [9]; фасцинативный лингвокультурный тип «юродивый» [10] и др. В настоящей работе предлагается рассмотреть лингвокультурный фикциональный тип «Вован Всемогущий», ранее не становившийся предметом научных изысканий, путем выявления его социокультурной, понятийной, образно-перцептивной, коммуникативной и ценностной характеристик.

Социокультурная характеристика содержит сведения о происхождении типа, понятийный блок составляют лексемы, отвечающие за его фиксацию в языке, к образно-перцептивным характеристикам относятся внешность, гендер и возраст данного типа, коммуникативная характеристика отражает особенности взаимодействия с типом, а блок ценностных характеристик объединяет оценочные высказывания о типе. Выявленные характеристики, в свою очередь, позволят определить системообразующие признаки данного типа.

В качестве методов, используемых для достижения поставленной в работе цели, используются метод целенаправленной выборки для формирования фактической базы исследования, дефиниционный анализ для выделения понятийной составляющей анализируемого типа, описательно-аналитический метод для выявления образно-перцептивных, коммуникативных и ценностных характеристик лингвокультурного типа, а также интерпретативный метод для систематизации полученных результатов.

Обсуждение

Представим социокультурную характеристику лингвокультурного фикционального типа «Вован Всемогущий», его образно-перцептивные, коммуникативные и ценностные характеристики, релевантные для сторонников игрового аутотренинга.

1. Социокультурная характеристика

Происхождение рассматриваемого типа тесным образом связано со сложным периодом становления России, в названии которого характерно использование следующих эпитетов: *лихие 90-е* – самое распространенное название, подчеркивающее атмосферу хаоса, криминальной активности и общей нестабильности; *дикие 90-е* акцентирует внимание на анархичности, отсутствии четких правил и законов, особенно в экономической сфере; *бандитские 90-е* связано с расцветом организованной преступности, рэкета и криминальных войн; *тяжелые 90-е* отражает трудности экономического кризиса, безработицу, гиперинфляцию и падение уровня жизни населения; а также *время перемен* и *эпоха реформ* – более нейтральные наименования, которые описывают переход от советской си-

стемы к рыночной экономике и демократии, обозначают период масштабных экономических и политических преобразований.

В свете сказанного выше образ криминального авторитета «Вована Всемогущего» связан с периодом, отмеченным негативной оценочной коннотацией, и ассоциируется, прежде всего, с разгулом преступности и появлением преступных группировок, объективированных в русском языке широким синонимическим рядом: *криминальные элементы, братки, братва, группировки, вор в законе, уголовный авторитет, рэкетир, мафиози, новый русский*, узнаваемых по внешнему образу и речевым характеристикам. Сформировался соответствующий сленг (*блатная феня*), вобравший в себя уголовное аргю и получивший широкое распространение вследствие повышения уровня преступности и появления многочисленных бандитских формирований.

С позиции теории лингвокультурных типажей яркие узнаваемые черты внешности относятся к так называемым социальным символам, в качестве которых могли выступать массивные золотые цепи и кресты, спортивный костюм, кожаная куртка, малиновый пиджак. Ассоциативная связь с постперестроечной эпохой ярко прослеживается в контекстах, описывающих «Вована Всемогущего»: *Вован возглавляет симоронскую группировку под названием «Братва». Никто доподлинно не знает, как выглядит этот волшебник, но его образ однозначно ассоциируется с новыми русскими из девяностых годов. Известно, что Вован крышует симорончиков и протягивает руку помощи в сложных ситуациях. Сотрудничество с ним происходит по принципу «Ты – мне, я – тебе». То есть Вован не исполняет желаний, если ему не предложат что-либо взамен* (https://vk.com/topic-167056802_39727463?ysclid=m87hnhcb9x624546556).

2. Понятийная характеристика

Учитывая фикциональную природу моделируемого типажа и довольно узкую область, в которой обнаруживаются следы его присутствия, вполне предсказуемо отсутствие дефиниций в официальных словарях. В связи с этим для описания понятийной составляющей мы обратились к современному коммуникативно-массовому сознанию, отрефлексированному в тематических интернет-публикациях.

В случае с анализируемым типажом применяется антропоним *Вован*, разговорная форма мужского имени *Владимир*, дополненный эпитетом *Всемогущий* для акцента на широкие возможности вымышленного персонажа. Приведем примеры, обнаруженные нами на русскоязычных сайтах, посвященных практике симорона.

Вован это крыша всех симорончиков, их главный помощник и советчик. Он справляется со всеми проблемами, надо только ему позвонить (<https://www.b17.ru/article/8614>).

... крутой пацан, который все проблемы решает «наездами» [Там же].

Мужчина он крутой, навороченный.. из «братвы (<https://dzen.ru/a/XLh-0KB7XgCyzO92>).

Вован, это крыша всех симорончиков, их главный помощник. Он успешный бизнесмен, такой браток из 90-х (https://vk.com/wall-187318180_18177).

Как следует из примеров, в описании личности «Вована Всемогущего» используются эпитеты *всемогущий, крутой, навороченный*, подчеркивающие власть и могущество фикционального типажа. Существительное *браток* в определенной степени подчеркивает отношение «Вована Всемогущего» с законом, при этом упоминание 90-х годов, как уже отмечалось выше, ассоциативно связывает его личность с криминальным прошлым, соответственно, для наименования стиля работы «Вована Всемогущего» используется разговорная лексика, например, лексема *наезды*.

3. Образно-перцептивная характеристика

Внешность «Вована Всемогущего» соответствует той эпохе, с которой он ассоциируется.

Представьте его себе, у кого-то он будет в малиновом пиджаке, кому-то привидится в спортивном костюме, образ может быть абсолютно любой (https://vk.com/wall-187318180_18177).

В качестве социального символа, апеллирующего к культурозначимому феномену, выступают атрибуты 90-х годов.

Закройте глаза и представьте, какой он. В деталях. У многих возникает образ нового русского в малиновом пиджаке, кто-то вспоминает Романа Абрамовича, а кто-то симпатичного соседа со средиземноморским загаром, купившего вчера «Майбах» (<https://woman.rambler.ru/other/42694980-net-deneg-zvonite-vovanu-provodim-samyu-narodnyu-ritual-posle-kotorogo-dazhe-pustye-koshelki-standovyatsya-polnymi>).

В приведенных примерах присутствуют все самые яркие символы «новых русских», олицетворяющих собой богатство, свободу, доходящую до вседозволенности, а также безграничные возможности: малиновый пиджак, дорогой автомобиль, массивная цепь на шее, черные очки. Дорогой автомобиль наряду с малиновым пиджаком и золотой цепью, считавшиеся символом успеха и элитарности, подчеркивали статус их владельца, а черные очки в ряде случаев имели практическое значение – скрыть лицо человека, который связан с криминалом.

О возрасте «Вована Всемогущего» ничего неизвестно, а в источниках, посвященных технике игрового психотренинга указана лишь дата рождения – 27 сентября. Приведем пример из книги, посвященной ритуалам симорона, где история появления на свет фикционального типажа представлена от первого лица.

Одно могу сказать, родился я в волшебный симоронский день 27 сентября. Поэтому судьба все решила за меня, я стал волшебным симоронским феем Вованом Всемогущим (<https://mybook.ru/author/vovan-vsemogushij/kotu-pogladte-lapki-i-zavtra-budut-babki-ritualy-s/read>).

Лингвокультурный фикциональный типаж «Вован Всемогущий» представляет собой фиксированно маскулинный типаж. Проанализированные контексты, описывающие данный типаж, свидетельствуют о крайне узком окружении. В литературе, посвященной игровому психотренингу, упоминается только о его секретаре по имени Мариночка.

Проиллюстрируем сказанное следующим примером.

Также если Вован не хочет решать какую-то мелкую проблему, можно позвонить его секретарю Мариночке и вежливо попросить. Те же правила (<https://privorot.club/threads/simoron-zvonok-vovanu.11623>).

4. Коммуникативная характеристика

Рассматривая коммуникативный аспект проявления лингвокультурного типажа «Вован Всемогущий», мы приходим к выводу, что Вован в качестве невидимого собеседника выступает адресатом, обратная связь адресанту, которым является практикующий симорон, выражается в виде исполнения его желаний, соответственно, модель взаимодействия с «Вованом Всемогущим» характеризуется линейностью и может быть представлена в виде формулы адресант – вербализированный запрос – адресат.

Рассмотрим пример.

Привет, Вован! У меня тут проблемка. Я не могу документы забрать. Подсоби, пожалуйста! Ты у меня самый лучший, умный, вообще красавец!!! (<https://www.b17.ru/article/8614>).

Как следует из примера, стиль общения с адресатом характеризуется разговорным регистром, используется просторечие *подсоби*, максимально сокращена дистанция общения – *Привет, Вован*. Просьба сопровождается комплиментом. В запросе присутствует комплимент, как обязательный элемент коммуникативного акта между симоронщиком и «Вованом Всемогущим».

Проанализированный практический материал позволяет также сделать вывод об обрядовом характере общения с «Вованом Всемогущим».

Я утром, пока сидела на остановке в ожидании автобуса решила позвонить Вовану, звонила по банковской карте) Чувствовала, что мне откликается. Перечислила просьбу. Покрутилась вокруг себя (на остановке никого не было к счастью), и вот прошло 6 часов.

Звонит муж, говорит, что переговоры все по всем вопросам прошли отлично. Возможно они и так бы прошли на отлично, но я подстраховалась))) Лишний раз поблагодарю Вована) (<https://privorot.club/threads/simoron-zvonok-vovanu.11623/page-6>).

Практикующие симорон отмечают также, что формулировать желания для «Вована Всемогущего» следует в тональности воровского жаргона.

Слышь Вован, я тут хочу перетереть с тобой вопросик, тут начальник мой, Федор Степаныч, чота приборзел, не хочет прибавку к зарплате делать, порешай там с ним это. Я тебе поляну накрою!

5. Ценностная характеристика

Проанализированный материал показал следующую закономерность: лингвокультурный фикциональный типаж «Вован Всемогущий» неизвестен широкому кругу представителей русской лингвокультуры, присутствует только в картине мира практикующих симорон или людей, знающих о данной практике.

В зависимости об отношении к самому симорону, выделяются положительные и отрицательные следующие оценочные суждения: *Вован, классный парень! Теперь только к нему обращаюсь! Спасибо Вован! Ты красавчик! (https://vk.com/wall-187318180_18177). Автор с какой-то фигней вынырнула из 90-х годов. Тут похоже никто не сиромонит, не оценили ваши старания, автор. У больных весеннее обострение видимо :-)* *Че за бредятина ваще?!!! (<https://www.woman.ru/psycho/personality/thread/3889129>).*

Ценностные характеристики лингвокультурного фикционального типажа «Вован Всемогущий» представлены имплицитно и выводятся посредством интерпретации контекстов, описывающих типаж и содержащих просьбу практикующих симорон в сфере материального благосостояния.

Приведем пример.

Опытные симоронщики утверждают, что наиболее эффективными являются материальные просьбы, то есть всё касающееся денег, подарков, имущества. «Новый русский» помогает вернуть долги, найти дополнительные источники заработка, улучшить финансовое положение. Если возникли проблемы с ведением бизнеса или с работой, то можно смело обращаться к Вовану. Эти сферы являются для него приоритетными (https://vk.com/topic-167056802_39727463?ysclid=m87hnhcb9x624546556).

Лингвокультурный фикциональный типаж «Вован Всемогущий» характеризуется акцентом на денежное благополучие и материальную стабильность. В обращениях к нему отмечается, что наибольшей эффективности достигают просьбы, касающиеся улучшения финансового состояния. В этом проявляется одна из основных ценностей, присущих данному типу: стремление к материальной выгоде и обогащению. Это согласуется с образом «нового русского», представляющего собой человека, стремящегося к богатству любыми средствами. Примером такой ценности является просьба о возврате долгов, поиске источников дохода или улучшении бизнес-показателей.

Таким образом, обращение к «Вовану Всемогущему» рассматривается практикующими симорон как инструмент для решения проблем, связанных с финансовыми трудностями. Именно в этой области Вован проявляет себя как могущественный помощник, готовый оказать поддержку в достижении материальных целей.

Другой аспект ценностей «Вована Всемогущего» заключается в его деловом подходе к решению жизненных задач. Вован позиционируется как человек, погруженный в работу и дела, что ограничивает его интерес к личным вопросам, таким как любовь и отношения.

Фикциональность лингвокультурного типажа «Вован Всемогущий» передается следующими средствами:

Контекст и тематика

Фикциональность описываемых событий. Текст описывает процедуру, которая относится к ритуалу связи с несуществующим персонажем «Вована Всемогущего». Само существование такого персонажа и взаимодействие с ним уже указывают на фикциональный ха-

рактор текста. Терминология, связанная с мистическими действиями («ритуал», «связь»), усиливает ощущение нереальности.

Необычные действия и предметы

Предлагается использовать подручные предметы (перчатку, пульт, ручку) в качестве телефона. Вывод об абсурдности происходящего в контексте реального мира можно сделать на основании примера ниже.

Нужно взять любой подручный предмет и представить, что это и есть телефон. В качестве аппарата может выступать перчатка, пульт от телевизора, ручка, шляпа – всё, что окажется под рукой на тот момент (https://vk.com/topic-167056802_39727463?ysclid=m87hnhcb9x624546556).

Инструкция предполагает «набор номера» на объектах, которые физически не способны выполнять функции телефона. Такое несоответствие реалиям добавляет фикциональности типу.

Внешность персонажа

«Вован Всемогущий» – персонаж вымышленный. Его внешность представлена в разных вариантах, что само по себе создаёт пространство для фантазии. Разнообразие образов указывает на вымышленность персонажа или предлагается его придумать, опираясь на характерные черты «нового русского» – стереотипного персонажа из массовой культуры, имеющего комичные черты (массивные перстни, цепи).

Гиперболизация и преувеличенность

Излишняя детализация действий (например, «ограничить помощника в сроках») и использование условных единиц времени (два дня) усиливают восприятие текста как нереалистичного.

Употребление жаргонизмов (*братан, чисто, чётко, в натуре*) служит дополнительной характеристикой образа, но делает его излишне карикатурным, что типично для фикций.

Нереальные условия выполнения желаний

Обрядовые действия, такие как прыжки на одной ноге, песни, танцы или дарение яблок выглядят как забавные, странные и абсурдные, воспринимаются, скорее, как шутка или игра, чем реальная сделка.

Обряд в комичной и игровой атмосфере

Весь процесс общения с «Вованом Всемогущим» представлен как шуточный обряд, добавляет игровой оттенок, характерный для вымысла.

Приведенные выше характеристики позволяют выделить системообразующие признаки лингвокультурного типажа «Вован Всемогущий», к которым мы относим 1) фикциональность; 2) маскулинность; 3) относящийся к симорону; 4) обладающий неограниченной властью; 5) помогающий всем, кто к нему обращается при помощи определенного, чаще всего игрового, ритуала.

Выводы

Таким образом, социокультурные характеристики рассматриваемого лингвокультурного фикционального типажа «Вован Всемогущий» тесным образом связаны со сложным периодом становления России, отмеченным негативной оценочной коннотацией и объективированным в русском языке соответствующим репертуаром лексических средств. Данный типаж существует в сознании суеверных людей, практикующих симорон, основанный на игровой магии.

В качестве понятийной составляющей проанализированного типажа применяется антропоним *Вован*, разговорная форма мужского имени *Владимир*, дополненный эпитетом *Всемогущий* для акцента на широкие возможности вымышленного персонажа. В описании личности присутствуют эпитеты, подчеркивающие власть и могущество типажа.

К образно-перцептивным характеристикам моделируемого типажа относятся черты его внешности, ассоциируемые с соответствующей эпохой. Данный типаж является маскулин-

ным, проанализированный фактический материал свидетельствует о крайне узком окружении типажа.

Коммуникативная характеристика лингвокультурного фикционального типажа «Вован Всемогущий» связана с исполнением желаний в форме игрового обряда практикующих симорон. Взаимодействие с фикциональным типажом может быть представлено в виде линейной схемы адресант – вербализированный запрос – адресат.

Лингвокультурный фикциональный типаж «Вован Всемогущий» присутствует только в картине мира практикующих симорон или людей, знающих о данной практике, его ценностные характеристики представлены имплицитно и выводятся посредством интерпретации контекстов, содержащих просьбу в сфере материального благосостояния.

Фикциональность лингвокультурного типажа «Вован Всемогущий» передается следующими средствами: контекст и тематика, вымышленность описываемых событий, необычные действия и предметы, внешность персонажа, гиперболизация и преувеличенность, заключающаяся в излишней детализации действий, нереальные условия выполнения желаний, обряд в комичной и игровой атмосфере.

Перечисленные характеристики позволили нам выявить следующие системообразующие признаки лингвокультурного типажа «Вован Всемогущий»: фикциональность, маскулинность, относящийся к симорону, обладающий неограниченной властью, помогающий всем, кто к нему обращается при помощи определенного, чаще всего игрового, ритуала.

Список источников

1. Асадуллаева А.В. Исторический криминальный лингвокультурный типаж «английский пират» // Дис. канд. филол. наук. Волгоград, 2011. 173 с.
2. Дмитриева О.А., Гулинов Д.Ю. Аффирмативный текст как инструмент симорона: системообразующие признаки и жанры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 8. С. 2841–2847.
3. Дубровская Е.М. Современное состояние теории лингвокультурных типажей // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 15. № 2. 2022. С. 394–414.
4. Карасик В.И. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007. 520 с.
5. Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы: Сборник научных трудов / Под ред. В.И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 5–25.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
7. Ли Тяньин, Богоявленская Ю.В. Теория лингвокультурных типажей в свете теории языковой личности // Язык. Речь. Личность: Современные тенденции профессиональной коммуникации. Материалы международной научно-практической конференции для студентов, магистрантов и аспирантов (г. Екатеринбург, 1–2 декабря 2022 года) / Отв. ред. Н.А. Воробьева, С.В. Панченко, Ю.Б. Феденева. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2024. С. 170–177.
8. Лутовинова О.В. Лингвокультурный типаж «хакер» // Политическая лингвистика. 2006. № 20. С. 215–229.
9. Олянич А.В., Макарова Л.И. «Пижон» как коммуникативный типаж: лингвосемиотические и дискурсивные презентационные характеристики: монография. Волгоград: ФГБОУ ВПО Волгоградский ГАУ, 2014. 180 с.
10. Чеботарев И.Г. Ценностные характеристики фасцинативного лингвокультурного типажа «юродивый» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44). В 2 ч. Ч. II. С. 208–211.

References

1. *Asadullayeva A.V.* Historical criminal linguistic and cultural type "English poet" // PhD in Philology. Volgograd, 2011. 173 p.
2. *Dmitrieva O.A., Gulinov D.Yu.* The affirmative text as a tool of simoron: system-forming features and genres // Philological sciences. Questions of theory and practice. 2024. Vol. 17. No. 8. P. 2841-2847.
3. *Dubrovskaya E.M.* The current state of the theory of linguistic and cultural types // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics. Vol. 15. No. 2. 2022. P. 394-414.
4. *Karasik V. I.* Language keys. Volgograd: Paradigma, 2007. 520 p.
5. *Karasik V.I., Dmitrieva O.A.* Linguistic and cultural type: towards the definition of the concept // Axiological linguistics: linguistic and cultural types: A collection of scientific papers / Edited by V.I. Karasik. Volgograd: Paradigma, 2005. P. 5-25.
6. *Karaulov Yu.N.* Russian language and linguistic personality. Ed. 7. M.: LKI Publishing House, 2010. 264 p.
7. *Li Tianying, Bogoyavlenskaya Yu.V.* Theory of linguistic and cultural types in the light of the theory of linguistic personality // Language. Speech. Personality: Current trends in professional communication. Materials of the international scientific and practical conference for students, undergraduates and postgraduates (Yekaterinburg, December 1-2, 2022) / Ed. by N.A. Vorobyeva, S.V. Panchenko, Yu.B. Fedeneva. Yekaterinburg: Ural State University of Law named after V.F. Yakovlev, 2024. P. 170-177.
8. *Lutovinova O.V.* Linguistic and cultural type "hacker" // Political Linguistics. 2006. No. 20. P. 215-229.
9. *Olyanich A.V., Makarova L.I.* "Dude" as a communicative type: linguistic semiotic and discursive presentation characteristics: monograph. Volgograd: Volgograd State Agrarian University, 2014. 180 p.
10. *Chebotarev I.G.* Value characteristics of the fascinating linguistic and cultural type "holy fool" // Philological sciences. Questions of theory and practice. Tambov: Gramota Publ., 2015, No. 2 (44). In 2 parts, Part II. P. 208-211.

Статья поступила в редакцию 05.08.2025; одобрена после рецензирования 19.08.2025; принята к публикации 21.08.2025.

The article was submitted 05.08.2025; approved after reviewing 19.08.2025; accepted for publication 21.08.2025.